

Chuklova Elena Valerievna,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Business and Labor Law,
Togliatti State University,
Togliatti,
e-mail: elenachuklova@mail.ru

Чуклова Елена Валериевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права,
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Российская Федерация,
e-mail: elenachuklova@mail.ru

*Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00083 А
«Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности».*

*This article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-011-00083 A
“Legal responsibility in the mechanism of ensuring national security”*

О ПОНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ON THE CONCEPT OF PROCEDURAL SECURITY AND ITS PLACE IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

12.00.09 — Уголовный процесс

12.00.09 — Criminal proceedings

Объект исследования — совокупность правоотношений, обеспечивающих правовую безопасность. Предмет исследования — нормы процессуального законодательства, закрепляющие ценности правовой безопасности в рассматриваемой сфере. Автором проводится анализ различных научных взглядов на понятие процессуальной безопасности, формулируются признаки процессуальной безопасности, а также определяется ее место в системе национальной безопасности. В контексте процессуального законодательства исследуются правовые категории, составляющие основу правовой безопасности. Неоднозначность применяемого на практике толкования процессуального законодательства, закрепляющего меры процессуальной безопасности, обуславливает целесообразность глубокого комплексного теоретического исследования механизма взаимодействия и системных связей процессуальной безопасности с процессуальной ответственностью. В рамках исследования определены признаки процессуальной безопасности в механизме обеспечения национальной безопасности с учетом современного состояния законодательства и общественных отношений, выявлены элементы систем процессуальной ответственности и процессуальной безопасности в механизме обеспечения национальной безопасности, а также выделено несколько направлений процессуальной безопасности. Наиболее удачной формулировкой понятия процессуальной безопасности является ее определение через отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба. Под процессуальной безопасностью автор предлагает понимать такое состояние защищенности участвующих в деле лиц, в рамках которого определенными правовыми средствами обеспечивается, во-первых, отсутствие недопустимого риска интересам частных участников судопроизводства, во-вторых, безопасность самой процессуальной деятельности, в-третьих, защищенность жизненно важных интересов участников уголовного судопроизводства, на которых возложено осуществление государственно-властных функций, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность.

The object of research is the totality of legal relations ensuring legal security. The subject of the study is the norms of procedural legislation that enshrine the values of legal security in this area. The author analyzes various scientific views on the concept of procedural security, signs of procedural security are formulated, and its place in the national security system is determined. In the context of procedural legislation, legal categories are examined that form the basis of legal security. The ambiguity of the practical interpretation of the procedural legislation, which enshrines the procedural safety measures, determines the usefulness of a comprehensive theoretical study of the mechanism of interaction and systemic ties of procedural safety with procedural responsibility. In the framework of the study, the signs of procedural security in the mechanism for ensuring national security were determined taking into account the current state of legislation and public relations, the elements of the systems of procedural responsibility and procedural security in the mechanism for ensuring national security were identified, and several areas of procedural security were identified. The most successful formulation of the concept of procedural security is its definition through the absence of unacceptable risk associated with the possibility of harm and (or) damage. By procedural safety, the author suggests understanding the state of security of persons involved in the case, within the framework of which certain legal means ensure, firstly, the absence of an unacceptable risk to the interests of private participants in legal proceedings, secondly, the safety of the procedural activity itself, and thirdly, the protection of vital interests of participants in criminal proceedings, who are entrusted with the implementation of state-imperious functions, the implementation of which may be associated with tendencies on their safety.

Ключевые слова: национальная безопасность, правовая безопасность, процессуальная безопасность, процессуальная ответственность, стратегия национальной безопасности, уголовно-процессуальные отношения, судопроизводство, уголовный процесс, меры безопасности, меры ответственности.

Keywords: national security, legal security, procedural security, procedural responsibility, national security strategy, criminal procedural relations, legal proceedings, criminal process, security measures, liability measures.

Введение

Актуальность. Правовая безопасность является достаточно новым и перспективным направлением исследований, в связи с чем в науке отсутствует ее четкая дефиниция, не определены признаки, ведутся споры о роли отдельных правовых средств в механизме ее реализации. Правовая безопасность имеет свой собственный механизм, являющийся частью механизма национальной безопасности, но одновременно с этим в его структуре существуют самостоятельные блоки, нарушение функционирования которых отражается на эффективности действия более глобальных механизмов. В статье речь пойдет об одной из разновидностей правовой безопасности — безопасности процессуальной.

Цель исследования: разработка понятия процессуальной безопасности и определение ее месте в системе национальной безопасности.

Задачи исследования: разработать понятие «процессуальная безопасность субъектов юридического процесса», определить системные связи процессуальной безопасности с процессуальной ответственностью, а также механизмы их взаимодействия.

Целесообразность разработки темы. Неоднозначность применяемого на практике толкования процессуального законодательства, закрепляющего меры процессуальной безопасности, обуславливает целесообразность глубокого комплексного теоретического исследования механизма взаимодействия и системных связей процессуальной безопасности с процессуальной ответственностью.

Новизна исследования заключается в сделанных выводах об объеме и содержании понятия «процессуальная безопасность субъектов юридического процесса».

Теоретическая и практическая значимость. Исследование имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку в рамках его проведения определены признаки процессуальной безопасности, ее место в механизме обеспечения национальной безопасности с учетом современного состояния законодательства и общественных отношений.

Изученность проблемы. Процессуальная безопасность — сложная юридическая категория, которую либо называют средством, обеспечивающим раскрытие и расследование преступлений, а меры безопасности — средствами, повышающими уровень достоверности данных, сообщенных в ходе предварительного расследования [1, с. 18], либо определяют через категорию отсутствия опасности преступного посягательства и состояние защищенности личности от криминальной угрозы [2, с. 97]. Проблема определения термина «процессуальная безопасность» определяется сложностью его конструкции, которая построена на основе двух самостоятельных юридических категорий: «процесс» и «безопасность».

Основная часть

Методология исследования. В основу исследования положены общенаучные и частные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, системный и др.

Результаты. Прежде чем приступить к определению понятия процессуальной безопасности субъектов юридического процесса, обратимся к анализу процессуального

законодательства с целью обнаружения в нем закрепленных в той или иной форме основных категорий теории национальной безопасности [3, с. 12], и прежде всего таких понятий, как угроза, защита, безопасность. Так, термин «безопасность» в различных вариациях, в сочетании с другими терминами встречается 54 раза в УПК РФ, 3 раза в ГПК РФ, 4 раза в АПК РФ, 1 раз в КоАП РФ. Если в рамках гражданского, административного, арбитражного судопроизводства категория «безопасность» используется в контексте обеспечения порядка в судебном заседании или предупреждения угроз безопасности РФ при исполнении иностранных судебных решений, то в рамках уголовного судопроизводства обеспечение безопасности имеет первостепенное значение.

Одним из принципов уголовного процесса выступает охрана прав и свобод человека и гражданина, что выражается в применении в том числе мер безопасности (ст. 11 УПК РФ). Являясь средством реализации одного из принципов уголовно-процессуального права, применение мер безопасности конкретизируется в других статьях процессуального кодекса. Так, при наличии реальной угрозы личности безопасности участников уголовного судопроизводства возможно изменение территориальной подсудности (ст. 35), право ходатайствовать о применении мер безопасности имеют потерпевший (ст. 42), свидетель (ст. 56).

Понятие национальной безопасности в УПК РФ не фиксирует, но в Стратегии национальной безопасности личностность, ее права и свободы указаны в качестве приоритетов охраны, и по отдельным категориям дел, например по делам о терроризме, бандитизме, ряду иных преступлений, это имеет первостепенное значение, поскольку безопасность участников процесса, включая должностных лиц с их правами и свободами, состояние защищенности оказывают непосредственное влияние на состояние национальной безопасности, поскольку тот или иной ее вид так или иначе является объектом посягательства.

Термин «угроза» используется в контексте определения незаконных мер при производстве следственных действий. Также угроза причинения вреда жизни, здоровью, имуществу участников уголовного судопроизводства рассматривается в качестве юридических фактов, предоставляющих возможность применения процессуальных мер безопасности.

Категория «защита» употребляется в ст. 6 в качестве направляющего вектора назначения уголовного судопроизводства, которое направлено на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений и на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Защита закреплена в качестве универсальной обобщенной категории в содержании принципов уголовного судопроизводства, далее УПК конкретизирует ее применительно к конкретным правам и угрозам.

Если обратиться к Стратегии национальной безопасности [4], то о совершенствовании судебной и правоохранительной системы говорится в разделе, посвященном обеспечению государственной и общественной безопасности, который, в свою очередь, назван в числе приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности. Так, в Стратегии отмечается, что главными «направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности» (п. 44). В разделе, посвященном качеству жизни, в п. 53 отмечается, что органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с

институтами гражданского общества совершенствуют защиту прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем.

В пункте 6 Стратегии национальной безопасности говорится, что национальная безопасность включает в себя в том числе государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности, а с учетом того, что уголовно-процессуальные правоотношения могут возникнуть в различных сферах деятельности, можно с уверенностью утверждать, что процессуальная безопасность является составной частью каждого из указанных видов безопасности.

В Постановлении № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ безопасность охраняемого лица определяется как защищенность охраняемого лица от физического или психологического насильственного либо иного посягательства, угрожающего его жизни, здоровью или создающего угрозу нанесения иного вреда, позволяющая ему беспрепятственно принимать решения и совершать необходимые действия; обеспечивается системой нормативных правовых, организационных, режимно-охранных, оперативно-разыскных, технических и иных мероприятий [5].

Безопасность может быть понимаема как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, характеризуемое отсутствием угрозы либо способностью ей противостоять [6]. Указанное определение подвергается критике в научных кругах по следующим основаниям.

Во-первых, отрицается перспективность определения безопасности через состояние защищенности, поскольку достижение защищенности государственных и общественных интересов требует как минимум активных действий со стороны государства [7, с. 20]. Указанное определение не может быть применено к понятию процессуальной безопасности, поскольку процессуальное законодательство под страхом применения мер ответственности обязывает должностных лиц применять меры безопасности. Безопасность есть не состояние защищенности, а обеспечение состояния защищенности.

Во-вторых, ряд авторов выступают против использования категории «состояние» в качестве квалифицирующего признака безопасности, отмечая, что состояние может либо быть, либо может отсутствовать [8]. Тем не менее, используя философский подход к определению понятия «состояние», можно прийти к совершенно противоположным выводам. Так, состояние системы определяется как существующее положение вещей и отношений между ними; понятие достаточно интересное, так как близко к первичным, то есть его трудно выразить через другие, более простые понятия; в теории познания в качестве моделей рассматриваются как возможные, так и невозможные состояния систем, что является ее методом; в реальности бывают только реализованные состояния, то есть те состояния, которые уже существуют [9]. С помощью категории «состояние» можно выражать процесс изменения и развития состояния безопасности, который в конце концов сводится к изменению его свойства и отношений. В связи с этим состояние безопасности имеет важнейшее значение для раскрытия ее признаков и определения понятия.

Безопасность как состояние представляет собой совокупность основных параметров и характеристик, существование безопасности возможно в последовательном изменении ее состояний. Безопасность представляет собой сложную постоянно развивающуюся динамическую систему. Безопасность

в конкретный период времени предстает как реализация тех или иных свойств, которые определяют дальнейшее развитие этой системы: сходное состояние системы безопасности в сочетании с внешними воздействиями, которые она испытывает в конкретный промежуток времени, есть причина ее последующих состояний. Понятие «состояние безопасности» является основным при изучении развития системы безопасности. При этом мы соглашаемся с учеными [10], которые допускают изменение состояния объектов безопасности, но в определенных границах, и нахождение этих объектов в состоянии защищенности только в определенном интервале значений их ключевых характеристик.

А. А. Смирнов отмечает наличие еще одной позиции, согласно которой безопасность — это не состояние, а способность сохранить себя, способность удовлетворить потребности в целях самосохранения, способность к «совместному социальному воспроизводству» [7]. Тем не менее такой субъектно-ориентированный подход невозможно применить к исследуемому нами понятию процессуальной безопасности, поскольку законодателем заложена способность четко указанного субъекта предотвратить причинение вреда жизни, здоровью, имуществу участника уголовного процесса. Такая способность возложена на государственные органы, поэтому говорить о способности сохранить себя или удовлетворить потребности в самосохранении не представляется возможным.

На наш взгляд, наиболее удачной формулировкой понятия «безопасность» является ее определение как «отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба» [10]. Безопасность и защита участников судопроизводства, уважение их достоинства являются неперенным условием надлежащей охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Деятельность по обеспечению безопасности участников уголовного процесса предполагает применение уполномоченными органами и лицами мер безопасности, направленных на предупреждение или минимизацию рисков причинения вреда их жизни, здоровью, имуществу.

В условиях расследования уголовных дел создание условий полной безопасности практически невозможно. Поэтому основной задачей государственных органов, на которых возлагаются функции по обеспечению процессуальной безопасности, является достижения такого уровня риска, который считается приемлемым для жизни, здоровья, сохранности имущества участников судопроизводства, как в обычных условиях, так и в условиях чрезвычайных обстоятельств. Недопустимый уровень риска устанавливается государственными органами как максимальный, при котором необходимо принимать меры по его минимизации. Поэтому первым элементом процессуальной безопасности является отсутствие недопустимого риска нанесения ущерба жизни, здоровью, имуществу участников судопроизводства. Риск может быть определен как ситуация, при которой объект находится в опасности и подвержен нанесению ущерба жизни, здоровью, имуществу.

Вторым элементом процессуальной безопасности является обеспечение безопасности самой процессуальной деятельности с точки зрения ненанесения ущерба процессу расследования и рассмотрения уголовного дела. Например, предъявление для опознания является одним из основных следственных действий, изобличающих преступника. В рамках проведения данного действия следствие получает достоверную информацию об обстоятельствах расследуемого

преступления, но в рамках его проведения кроется тактический риск, поскольку возникает опасность воздействия на опознающего со стороны опознаваемого. В связи с тем, что повторное предъявление для опознания недопустимо, может быть сорвано и следственное действие, что отрицательно скажется на доказательной базе [11, с. 19]. Так, получению достоверной информации в ходе проведения следственных действий с участием свидетеля может препятствовать риск применения неправомерного посткриминального воздействия на него с целью принуждения к даче ложных показаний или отказу от дачи показаний.

Третьим сущностным признаком процессуальной безопасности является защищенность жизненно важных интересов судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность.

Таким образом, процессуальная безопасность представляет собой такое состояние защищенности участвующих в деле лиц, в рамках которого определенными правовыми средствами обеспечивается, во-первых, отсутствие недопустимого риска нанесения ущерба жизни, здоровью, имуществу частных участников судопроизводства, во-вторых, безопасность самой процессуальной деятельности с точки зрения нанесения ущерба процессу расследования и рассмотрения уголовного дела, во-вторых, защищенность жизненно важных интересов участников уголовного производства, реализующих функции, выполнение которых сопряжено с посягательствами на их безопасность.

О процессуальной безопасности как разновидности национальной безопасности можно судить исходя из определения оснований изменения подсудности уголовного дела. Конституционный суд РФ неоднократно указывал на необходимую составляющую права на судебную защиту — право на законный суд, что предполагает рассмотрение дела не произвольно выбранным, а законно установленным судом. Тем не менее известны случаи, когда на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, в который поступило уголовное дело, обвиняемый обладает возможностью манипулировать общественным мнением. В таких ситуациях, при наличии потенциальных или реальных угроз жизни, физической неприкосновенности судей, жизни и здоровью их близких, в судебной практике [12, 13] сложился правовой режим изменения территориальной подсудности, не требующий заявления отводов, — достаточно объективно определить, имеются ли факты, свидетельствующие о наличии прямых или косвенных оснований для возникновения сомнений в беспристрастности судебного разбирательства [14].

Что касается комплексного теоретического исследования механизма взаимодействия и системных связей безопасности участников юридического процесса и процессуальной ответственности, то здесь можно отметить следующее.

Во-первых, взаимосвязанные цели, «совместная реализация которых, по сути, объединяет их в едином процессе и гармонизирует с точки зрения единства действий и результатов (последствий)» [15, с. 15]. Анализ процессуального законодательства позволяет выделить два уровня целей: во-первых, непосредственные цели — защита права и законных интересов участников общественных отношений и цели высокого порядка, присущие государству в целом — укрепление законности, формирование уважительного отношения к праву, предупреждение правонарушений.

Во-вторых, процессуальная безопасность участников обеспечивается в том числе мерами процессуальной ответственности. Так, судебное заседание должно проводиться в условиях, обеспечивающих нормальную работу суда и безопасность участников процесса. Действия лиц, присутствующих в зале судебного заседания, не должны мешать порядку в судебном заседании. К лицам, нарушающим порядок в судебном заседании, могут быть применены меры [16] процессуальной ответственности.

В-третьих, взаимодействие рассматриваемых институтов осуществляется как в рамках одной отрасли, так и всей системы права. Так, в целях обеспечения безопасности участников процесса суд вправе рассмотреть уголовное дело в закрытом судебном заседании [17]. Если участники процесса не будут исполнять свои обязанности, будут нарушать порядок закрытого судебного заседания, на них может быть наложено денежное взыскание. Тем не менее денежное взыскание в соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ может быть применено только к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику, понятому. Применение данной меры к должностным лицам, уполномоченным на ведение судопроизводства, незаконно. Если указанные лица не исполняют процессуальные обязанности, они подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности, а в случае, если нарушения не укладываются в границы проступка, то и к уголовной ответственности. С учетом глобальных целей защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, а также в иных конституционно значимых целях федеральный законодатель руководствуется общими принципами юридической ответственности, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка. Одним из таких принципов является правило *non bis in idem*, являющееся нормативной конкретизацией общепризнанного принципа справедливости, направленной на поддержание правовой безопасности [18].

Заключение, выводы

Во-первых, процессуальная безопасность представляет собой такое состояние защищенности участвующих в деле лиц, в рамках которого определенными правовыми средствами обеспечивается, во-первых, отсутствие недопустимого риска нанесения ущерба жизни, здоровью, имуществу частных участников судопроизводства, во-вторых, безопасность самой процессуальной деятельности с точки зрения нанесения ущерба процессу расследования и рассмотрения уголовного дела, в-третьих, защищенность жизненно важных интересов участников уголовного производства, реализующих государственно-властные функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательством на их безопасность.

Во-вторых, можно выделить несколько направлений процессуальной безопасности: отсутствие недопустимого риска нанесения ущерба жизни, здоровью, имуществу участников судопроизводства; обеспечение безопасности самой процессуальной деятельности с точки зрения нанесения ущерба процессу расследования и рассмотрения уголовного дела; защищенность жизненно важных интересов судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов.

В-третьих, системные связи процессуальной безопасности и процессуальной ответственности проявляются во взаимосвязанных целях. Кроме этого, процессуальная

безопасность участников обеспечивается мерами процессуальной ответственности. С учетом глобальных целей защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения государственной и общественной безопасности, обороны

страны законодатель руководствуется общими принципами юридической ответственности, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Табаков С. А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 18—21.
2. Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 97—101. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=25644
3. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. О юридической безопасности в сфере трудовых отношений в свете общей теории правовой безопасности // Вопросы безопасности. 2019. № 4. DOI: 10.25136/2409-7543.2019.4.30451 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30451
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юридическая литература, 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
5. Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами — участниками СНГ в пограничной сфере» (Принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018). URL: <http://base.consultant.ru>
6. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. 2014. № 298.
7. Смирнов А. А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 16—20.
8. Поддубный А. О., Удычак Ф. Н. К вопросу о понятии «национальная безопасность» // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 6—7.
9. Галкин В. П. Теоретические аспекты и основы экологической проблемы: толкователь слов и идиоматических выражений. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/2607346/25d666>
10. Соглашение Правительств государств — членов Евразийского экономического сообщества от 25.01.2008 (ред. от 19.05.2011, с изм. от 10.10.2014) «О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер» // Бюллетень международных договоров. 2012. № 8.
11. Смушкин А. Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 15. С. 11—13.
12. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26.07.2016 № АПЛ16-310. URL: <http://base.consultant.ru>
13. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 08.06.2017 № АПЛ17-183. URL: <http://base.consultant.ru>
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушниковой, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 1.
15. Кузьмин И. А. Институт мер безопасности и институт юридической ответственности: проблемы соотношения и взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3(86). С. 10—16.
16. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 (ред. от 04.04.2014) «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. № 156.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2019 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У. М. Эркеновой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

REFERENCES

1. Tabakov S. A. The basis and procedure for the investigator to make a decision on the application of security measures provided for by the Federal Law of August 20, 2004 No. 119-FZ “On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings”. *Legislation and practice*, 2016, no. 2, pp. 18—21. (In Russ.).
2. Gorshenkov G. G., Gorshenkov G. N. Anticriminal security of a person in the criminal procedure sphere. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*, 2015, no. 2, pp. 97—101.
3. Lipinsky D. A., Musatkina A. A. On legal security in the field of labor relations in the light of the general theory of legal security. *Security Issues*, 2019, no. 4. DOI: 10.25136 /2409-7543.2019.4.30451. (In Russ.). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30451
4. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. *Collection of legislation of the Russian Federation*. Moscow, 2016. No. 1 (part II). Art. 212. (In Russ.).

5. Resolution N 47-13 of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States “On the Glossary of Terms and Concepts Used by the CIS Member States in the Border Sphere” (Adopted in St. Petersburg on 04/13/2018). (In Russ.). URL: <http://base.consultant.ru>

6. Military doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014 No. Pr-2976). *Russian newspaper*, 2014, no. 298. (In Russ.).

7. Smirnov A. A. Critical analysis of revisionist approaches to the definition of the concept of “security”. *Administrative law and process*, 2015, no. 5, pp. 16—20. (In Russ.).

8. Poddubny A. O., Udychak F. N. To the question of the concept of “national security”. *Russian justice*, 2019, no. 6, pp. 6—7. (In Russ.).

9. Galkin V. P. Theoretical aspects and the foundations of an environmental problem: interpreter of words and idiomatic expressions. (In Russ.). URL: <https://ru.b-ok.cc/book/2607346/25d666>

10. Agreement of the Governments of the Member States of the Eurasian Economic Community of 01.25.2008 (as amended on 05/19/2011, as amended on 10/10/2014) “On the implementation of an agreed policy in the field of technical regulation, sanitary and phytosanitary measures”. *Bulletin of international treaties*, 2012, no. 8. (In Russ.).

11. Smushkin A. B. Presentation for identification in conditions that exclude the perception of the identifier by the recognizable as a way to ensure the safety of a participant in criminal proceedings. *Russian investigator*, 2013, no. 15, pp. 11—13. (In Russ.).

12. Appeal ruling of the Board of Appeals of the Supreme Court of the Russian Federation of July 26, 2016 No. APL16-310. (In Russ.). URL: <http://base.consultant.ru>

13. Appeal ruling of the Board of Appeal of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.06.2017 No. APL17-183. (In Russ.). URL: <http://base.consultant.ru>

14. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 09.11.2018 No. 39-P “In the case of the constitutionality of parts one and three of article 1, parts one, three and four of article 35 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints by citizens A.V. Lushnikova, A.S. Pushkareva and I.S. Pushkarev”. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2019, no. 1. (In Russ.).

15. Kuzmin I. A. Institute of Security Measures and Institute of Legal Responsibility: Problems of Correlation and Interaction. *Siberian Law Journal*, 2019, no. 3, pp. 10—16. (In Russ.).

16. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 08.10.2012 No. 61 (as amended on 04.04.2014) “On ensuring publicity in the arbitration process”. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2012, no. 12. (In Russ.).

17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 28.06.2012 No. 16 “On the practice of the courts applying the special procedure for the trial of criminal cases when concluding a pre-trial agreement on cooperation”. *Rossiyskaya Gazeta*, 2012, no. 156. (In Russ.).

18. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.02.2019 No. 8-P “In the case of the verification of the constitutionality of article 15.33.2 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses in connection with the complaint of a citizen U.M. Erkenova”. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2019, no. 2. (In Russ.).

Как цитировать статью: Чуклова Е. В. О понятии процессуальной безопасности и ее месте в системе национальной безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 349–354. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.479.

For citation: Chuklova E. V. On the concept of procedural security and its place in the national security system. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 349–354. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.479.